

4. Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905г. Документы и материалы. – Симферополь, 1957. – С.130–131.
5. Газ. «Новое время»(Санкт - Петербург). – 1912. – (Дата и месяц номера не установлены).
6. Лебедев М.И. Революционный Севастополь. – Симферополь, 1928. – С. 32; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. – Симферополь, 1951. – Т.1. – С.195–209.
7. ЦГА АРК. – Ф. 556. – Оп.1. – Д.8а. – Л. 7–15.
8. Там же. – Д.6. – Л. 35.
9. Там же. – Л.190.
10. ЦГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1. –Д.20. – Л.38–49.
11. ЦГА АРК. –Ф. 26. – Оп. 3. – Д.882. – Л.114.
12. Там же. – Ф.556. – Оп.1. – Д.2. – Л. 28–32; – Д.8а. – Л. 214,216; Газ. «Правда». – 1912. – 14 июля.

Пащенко В.Н.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОДПОЛЬНЫХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМСКОЙ АССР В ГОДЫ ОККУПАЦИИ В 1941–1944 гг. (по материалам Крымского управления КГБ СССР)

Актуальность проблемы состоит в том, что 60-летие Победы в Великой Отечественной войне настоятельно требует от наших послевоенных поколений вернуться в прошлое для того, чтобы решить, как минимум, две основные задачи: во-первых, еще раз вспомнить о тех, кто отдал всё, вплоть до своих жизней, за наше сегодняшнее мирное время; во-вторых, проанализировать причины огромных горьких утрат в целях недопущения их в будущем.

Следует отметить, что интерес к подпольному патриотическому движению в Крымской АССР в годы оккупации в последние годы значительно угас. Это обусловлено тем, что десятилетия, прошедшие после тех суровых лет, как бы вымыли из сознания сегодняшних граждан Крыма вклад в наше сегодняшнее тех, кто сражался и умирал на фронте в тылу за будущую великую и жизненнонеобходимую Победу.

Так, в очерках «История Крыма с древнейших времен да наших дней» подпольному патриотическому движению уделено лишь несколько предложений [1]. Проблема истории Крыма периода Великой Отечественной войны рассмотрена в последние годы в работах В.М. Брошевана [2], И.П. Кондратова [3], М. Ислямова [4].

По заявлению Гитлера на совещании в Ставке 19 июля 1941 г., Крым намечалось освободить от всех чужаков и заселить немцами. По его предложению Крым должен был быть превращен в имперскую область Готенланд (страна готов), а Севастополь – в Теодорихсхафен (гавань Теодориха, короля готов, жившего в 493-526 гг.). Исторически возвращение Крыма в состав Германии основывалось на том факте, что во 2-й половине IV в. в Таврику вторглись пришедшие с берегов Балтийского моря германские племена готов.

Подпольное патриотическое движение в Крымской АССР в годы оккупации было организовано в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июля 1941 г., которая требовала от местных партийных и советских органов ориентироваться на создание в тылу противника не отдельных выступлений, а массового всенародного движения. „В занятых врагом районах, - говорилось в директиве, - создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи и, поджога складов и т.д. [5, с. 19].

Данная директива была конкретизирована в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г., требовавшем «...развернуть сеть большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов» [5, с. 23].

Территория оккупированной фашистами Крымской АССР была включена в состав Рейхскомиссариата Украина [7, л. 28]. Для борьбы с подпольным и партизанским движениями на территории автономии гитлеровцы использовали «Абвергруппу-302» (начальник капитан Г.Тонекс); группу «ГФП-13» (начальник капитан В.Вильке), ряд других спецслужб. Группа «ГФП-13» имела в своем составе казачий взвод и отряд фельдандармерии.

В июле 1942 г. Крымский ОК ВКП(б), находившийся на Северном Кавказе, создал группу по руководству подпольными партийными организациями на оккупированной территории Крымской АССР. Группа подобрала и отправила в Крым коммунистов для организации подпольной работы [6, с. 212].

Составными частями подпольного патриотического движения в годы оккупации Крымской АССР в борьбе с фашистскими захватчиками стали: партийное и комсомольско-молодежное подполье; разведывательно-диверсионные группы НКГБ; деятельность отдельных неорганизованных граждан. «Однако, – как писал уполномоченный Крымского обкома ВКП(б) И. Генов, – вся беда заключалась в том, то в первые дни прихода немецко-румынских оккупантов у нас в Крыму не оказалось единого руководящего партийного центра...» [8, л.6].

Партийное подполье было представлено сетью организаций, деятельность которых организовывал и направлял Крымский подпольный центр из 3-х членов ВКП(б), утвержденный на бюро ОК ВКП(б) 26 октября 1941 г. В состав центра вошли: И.Козлов (секретарь), С.Колесниченко и А.Ефимов. Кроме того, в состав центра включили члена партии Л. Боруца с дочерью комсомолкой Клерой Боруц [9, л.1]. Основными задачами подпольной работы было определено:

- развертывание агитационно-массовой работы среди населения и солдат оккупационной армии;
- организация диверсионной и вредительской работы на предприятиях, особенно на железнодорожном транспорте;
- сообщение обкому и Штабу партизанского движения необходимых сведений о расположении вражеских частей, деятельности противника, другое.

Уже в августе 1942 г. в Крыму действовали 6 групп в Джанкойском районе; 4 – в Азовском; 12 – в Нижнегорском; 7 – в Советском; 8 – в Белогорском; 5 – в Перекопском; 4- в Старокрымском; 5 – в Симферопольском. Их организаторами стали оставленные а подполье райкомы ВКП(б) во главе с их секретарями. Почти в полном составе в тылу германских войск были оставлены Ичкинский, Карасубазарский, Бахчисарайский, Старо-Крымский райкомы ВКП(б). Однако в работе по формированию партийного подполья было допущено немало просчетов и ошибок. Из 183 подобранных для работы в подполье осталось только 50.

Наиболее активно действовал Симферопольский городской подпольный комитет, утвержденный 5 декабря 1943 г. Крымским подпольным ОК ВКП(б) в составе: И. Козлов (секретарь, кличка «Андрей»), Е. Лазарева (секретарь, кличка «дядя Костя»), А. Косухин (помощник секретаря по организационно-массовой работе, кличка «Нина»). Ответственной связисткой секретаря горкома ВКП(б) стала С. Шевченко; ответственным паспортистом – художник И. Волошин [9, л.43].

Члены горкома регулярно проводили свои заседания, первое из которых состоялось 3 декабря 1943 г. [9, л. 43]. В протоколах фигурировали только подпольные клички. За период своей работы было проведено 18 таких заседаний; последнее – 14 марта 1944 г., где рассмотрели вопрос об арестах членов подпольной организации «Муси», «Хрена» и «Луки», а также предателях [9, л. 58].

Подпольная организация горкома ВКП(б) насчитывала по одним данным 48 групп, объединявших 333 чел.; по другим – 54 группы общей численностью 535 чел. [9, л. 61]. Члены патриотических групп приняли в индивидуальном порядке клятву, подписав ее своей подпольной кличкой.

С 1942 г. в Симферополе действовала подпольная группа под руководством П. Смирнова, которая насчитывала до 40 чел. и поддерживала тесные контакты с командованием Северного крымского партизанского соединения, базировавшегося в Зуйских лесах под командованием Лугового. В конце 1942 г. группа была провалена провокатором А. Дагжи [9, л. 4].

В Евпатории вела активную борьбу с оккупантами подпольная организация, которую возглавлял член ВКП(б) Ф. Павлов [9, л. 119].

Основными формами и методами деятельности подпольных партийных организаций было:

1. Проведение широкой политической работы, включавшей прием, печатание и распространение сводок Совинформ бюро о положении на фронтах. С ноября 1943 по апрель 1944 г. было принято и напечатано 14 сводок, тиражом около 800 экземпляров каждая [9, л. 16].

Листовки со сводками печатал комсомолец Анатолий Косухин на изготовленном им лично ручном печатном станке. Он же принимал и сводки с радиоприемника, так же изготовленного им лично. Подпольщики напечатали и распространили три прокламации («К молодежи Крыма», «С новым годом, товарищи» и 20 января 1944 г. о зверствах оккупантов в деревнях Крыма). Кроме того, членами подпольных групп было распространено среди жителей 30 тыс. советских газет и листовок на русском, татарском и немецком языках [9, л. 16].

2. Спасение раненых партизан, советских граждан от отправки на работу в Германию, гибели в лагерях путем:

- выдачи справок о болезни туберкулезом, чем занимались врачи Зеленский и Казанский;
- укрытие в больницах и туберкулезном диспансере раненых партизан; военнопленных, бежавших из лагерей.

- организация побегов военнопленных из лагеря, находившегося на ул. Речной в г. Симферополе;
- сбор и переправка партизанам медикаментов и перевязочных материалов;
- спасение и укрытие евреев и их детей от отправки в лагеря и уничтожения, другие.

3. Проведение военно-диверсионной работы, основными формами которой были:

- организация диверсионных актов, которой занимались две молодежные организации: Ефремова (кличка «Хрен») и З. Жильцовой. С 8 октября 1943 г. по 12 апреля 1944 г. подпольщики совершили 42 диверсии, уничтожив 11 воинских поездов, в т.ч. 7 с боеприпасами; 4 цистерны и 4 вагона с горючим; 28 вагонов с почтой, оборудованием и т.п.; 2 паровоза и 3 дрезины; 42 тонны бензина в штабелях; 200 т. горючего на нефтебазе и др. [9, л. 27].

4. Проведение вредительской работы на железнодорожном транспорте, Симферопольском хлебозаводе, на мельнице, линиях связи и других объектах как гражданского, так и военного характера.

5. Ведение разведывательной работы и передача сведений через партизан советскому военному командованию о передвижениях воинских грузов; дислокации и расквартировании войск, их количестве; о работу гестапо и полиции, другим вопросам.

6. Прием в ряды ВКП(б) комсомольцев и беспартийной молодежи. За время деятельности подполья в ряды партии было принято 8 членов ВЛКСМ и 7 беспартийных [9, л. 15].

7. Подготовка к наступлению советских войск на полуостров.

К сожалению, далеко не все участники этой подпольной патриотической организации дожили до освобождения Симферополя. С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. организация потеряла 56 своих членов. Главными причинами провалов большинства подпольщиков стало:

- неумение и нежелание руководителей и членов групп соблюдать подпольную дисциплину и конспирацию;
- погоня за количеством членов подпольной организации;
- бахвальство работой в подпольной организации;
- покупка оружия и боеприпасов у румынских солдат прямо на улице;
- записи в блокнотах адресов и настоящих фамилий подпольщиков;
- сборы денежных пожертвований на предприятиях по подписным листам с указанием настоящих фамилий;
- коллаборационизм отдельных жителей Симферополя, другие.

В Севастополе действовала Коммунистическая подпольная организация под руководством В. Ревякина, которая насчитывала до 200 чел. активных членов и до 80 чел., оказывавших подпольщикам активную помощь. Организация имела свой Устав и Программу; выпускала подпольную газету «За Родину», выходящую 2–3 раза в месяц тиражом 500–600 экземпляров. Члены организации, как и их симферопольские и другие подпольщики Крыма, занимались диверсионно-разведывательной работой, освобождением из лагерей советских военнопленных, другой работой.

Организация была разгромлена в результате предательства в марте 1944 г. Ее руководителю В. Ревякину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза; его именем названа одна из улиц Севастополя [9, лл. 284, 286].

С июля 1943 г. в Симферополе активно боролась с оккупантами комсомольско-молодежная организация, создателями которой стали: А. Косухин, В. Бризицкий, П. Топалов, В. Григорьев. Она насчитывала 12 групп общей численностью 123 чел., из них членов ВКП(б) – 3 чел., членов ВЛКСМ – 40 чел.; беспартийных – 80 чел. [6, л. 8]. Четырьмя группами руководил лично А. Косухин, член ВЛКСМ, создавший свою организацию в июне 1943 г. и в которую входило 40 комсомольцев и 7 беспартийных. Одной группой из 10 чел. Беспартийной молодежи, созданной в ноябре 1943 г., руководил беспартийный С. Бакун. Двумя группами, созданными в марте 1943 г. общей численностью 27 чел., руководил беспартийный В. Бризицкий. Тремя группами, созданными в мае 1943 г. общей численностью 17 чел., руководил беспартийный П. Топалов. Одной группой, созданной в мае 1943 г. численностью 5 чел., руководил беспартийный В. Григорьев. И одной группой, созданной в июне 1943 г. численностью 17 чел., руководил беспартийный Лабенок. Данная патристическая организация работала, в целом, под руководством городской подпольной партийной организации. Организация решала указанные выше задачи.

В селе Марфовка Приморского (ныне Ленинского) района активно боролась с оккупантами подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия», созданная весной 1943 г. из числа болгарской и русской молодежи. Организация насчитывала 25 чел. Ее возглавлял комсомолец А. Касьянов. Участниками организации были А. Белоненко, Л. Влачуга, А. Загорко, Ф. Шишманов (руководитель диверсионной группы) и другие. Группа решала те же задачи, что и другие патристические подпольные организации Крыма.

Осенью 1943 г. фашисты арестовали часть членов «Молодой гвардии», которая действовала в совхозе «Мариенталь». Были арестованы врач Бауэр (Плотникова) Александра Петровна и другие члены группы. А Бауэр пытал раскаленным железом переводчик Н. Копатин. Когда же врагам не удалось ничего узнать, коллаборационист отрезал ей ножом соски груди и бросил в лицо [9, л. 10].

В декабре 1943 г. группа была разгромлена. Фашисты арестовали 13 чел., которые подверглись жестоким пыткам. В этом участвовали коллаборационисты В. Дубогрей, В. Зуб, Н. Омельченко, арестованные в июне – ноябре 1958 г., давшие показания о своих злодеяниях и расстрелянные по решению суда за свои преступления перед народом [9, лл. 1-10].

Кроме партийных и комсомольско-молодежных подпольных патристических организаций на оккупированной фашистами территории Крымской АССР действовало ряд групп 4-го Управления НКГБ СССР, в том числе группа «Крымчаки», которую возглавлял М. Шуцкий и «Соколы», под руководством майора НКГБ Гиссака Арабаджи (кличка «Серый»).

В состав группы «Крымчаки» входили, кроме руководителя, К. Адашев, Д. Коган, Т. Гайнанов, И. Кондратов. Член этой группы, бывшей житель села Войково Краснопереконского района, И. Кондратов (кличка «Старик») создал на базе села Воинка подпольную патристическую организацию, которая насчитывала до 70 человек. Группа разделена на две части: одной, базировавшейся в селе Воинка, руководил И. Кондратов; второй – староста общины бывшего совхоза «Восход» М. Кратько. Члены группы приняли клятву о добровольном вступлении и обязались быть беспощадными к немецким захватчикам и шпионам, все полученные данные передавать НКГБ СССР. Члены подпольной организации собирали разведывательные данные; добывали и передавали партизанам около 17 тыс. патронов, до 100 гранат; снабжали из продовольствием и медикаментами и т.д.

В начале 1944 г. данная организация была разгромлена, ее руководитель и 10 ее членов были расстреляны.

Разведывательно-диверсионная группа «Соколы» действовала в Симферополе и объединила вокруг себя до 60 чел., в том числе 10 сотрудников Крымского драматического театра им. М. Горького. Участники группы «Соколы» в театре возглавил художник театра Барышев Николай Андреевич. В группу входили:

- Дубкевич Анатолий Иванович, заслуженный артист РСФСР;
- Добромислов Дмитрий Константинович, заслуженный артист РСФСР;
- Ефимова Прасковья Тарасовна, уборщица;
- Озеров Илья Николаевич, костюмер;
- Перегонец Александра Федоровна, заслуженная артистка РСФСР;

- Саватеев Олег, ученик художника;
- Смоленский Павел Ипполитович, машинист сцены;
- Яковлева Зоя Павловна, артистка [10, л. 352].

8 мая 1965 г. коллектив Крымского областного театра им. М. Горького на торжественном митинге принял решение ходатайствовать о зачислении навечно в списки работников театра участников подпольной группы «Соколы».

Группа «Соколы» решала те же вопросы, что и другие подпольные патриотические группы, уделяя первостепенное внимание сбору информации разведывательного характера. Группу выдал директор Симферопольской электростанции М. Ящинин, бывший агентом «Абвергруппы-302» и передавший оккупантам списки и фотографии 25 ноября 1943 г. [10, л. 590].

Г. Арабаджи и другие члены группы были арестованы в ночь с 25 на 26 ноября 1943 г. Они пришли все круги ада и были расстреляны. После освобождения Крыма 63 подпольщика были представлены к правительственным наградам (посмертно). Ареста удалось избежать нескольким членам группы, в том числе заместителю командира капитану НКГБ В. Буря.

Командир группы «Соколы» Г. Арабаджи на первых же допросах сообщил оккупантам все интересовавшие их сведения, а затем подписал обязательство о сотрудничестве с контрразведывательными органами Германии. В 1944 г. он был направлен в Особый офицерский лагерь «Летцен» близ Кенигсберга, дальнейшая его судьба неизвестна.

В газете «Советский Крым» была опубликована статья С. Бугорского «Борьба в застенке», рассказавшая о деятельности жителя Симферополя члена ВЛКСМ С. Батовского, вывезенного на работу в Германию в сентябре 1942 г. [11]. С. Батовский, военнопленные майоры Карл Озолин и М. Карденко, ряд других создали «Братское сотрудничество военнопленных» (БСП). Члены этой подпольной организации имели группы на многих военных заводах, расположенных в окрестностях Мюнхена, вели активную диверсионную и вредительскую работу. Организация была разгромлена в январе 1944 г.

После освобождения подсчитали, что свыше 150 чел. из числа неорганизованных граждан вели борьбу с оккупантами, приближая, вместе с сотнями других граждан, будущую Победу.

В послевоенный период представленные справки о деятельности подпольных патриотических организаций были подвергнуты проверке НКГБ СССР. Проверкой было установлено, что отдельные заявленные группы на практике не существовали. Так, было установлено, что в годы оккупации не существовало молодежной организации, заявленной в Крымский обком ВЛКСМ 22 апреля 1944 г. В. Гаршиным. Было установлено, что В. Гаршин, М. Ковалевская и А. Спиридонов в годы оккупации на самом деле работали переводчиками в немецких карательных органах, состояли членами «Национального трудового союза нового поколения» [9, л. 276].

Так же была разоблачена и не существовавшая на практике подпольная патриотическая группа из 6 человек, заявленная главным механиком Симферопольского мельзавода № 1 П. Лазаревым.

Послевоенный анализ выявил следующие основные причины массовых провалов подпольных патриотических организаций как в Крымской АССР, так и других оккупированных фашистскими захватчиками территориях:

1. Игнорирование опыта подпольной работы в годы революции и Гражданской войны.
2. Грубые просчеты в подборе кадров для подпольной работы, выборе типа организационных структур, форм и методов их деятельности.
3. Быстрое продвижение германских войск и неготовность партийных структур к работе в условиях подполья.
4. Уничтожение баз и конспиративных квартир в результате массированных бомбардировок.
5. Многочисленные случаи коллаборационизма со стороны подпольщиков, их связных, хозяев конспиративных квартир, других советских граждан.
6. Нехватка достоверных документов для подпольщиков, продовольствия, денежных средств для ведения работы.
7. Четкая организация жесткого идеологического и физического прессинга контрразведывательной деятельности СД, гестапо и других структур фашистской Германии.

Все эти и многие другие причины привели к тому, что до 1943 г. большинство патриотических организаций было уничтожено. После разгрома фашистских войск под Сталинградом начался новый этап в истории подпольного движения, который ознаменовался перестройкой его работы. К концу 1944 г. в Крыму действовало 109 подпольных организаций и групп, которые объединяли 1400 советских патриотов [12, с. 97]. Однако эта перестройка не смогла уберечь подпольщиков от тяжелейших утрат в силу указанных выше причин.

Источники и литература

1. История Крыма с древнейших времен до наших дней. Очерки. Коллектив авторов. – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 284 с.
2. Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения. – Симферополь: Б.И., 2001. – 100 с. Крым в документах Ставки ВГК. Симферополь: Б.И., 2000. – 147 с.
3. Кондратов И.П. Крым. 1941-1945 гг. Хроника. – Симферополь: Б.И., 2000. – 222 с.

4. Ислямов М. Династия отважных: (О подпольщице Ниамее Велиевой). – Симферополь: Крымчпедгиз, 2001. – 73 с.
5. КПРС в резолюциях і рішеннях з'їздів, конференцій и пленумів ЦК. Політвидавництво. – Т.6. – К, 1980. – 524 с.
6. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. .Сборник. Ред. коллегия под руков. Чирвы И.С. Симферополь: Крымиздат, 1963. – 341 с.
7. ГА АРК. Ф. Р-137. – Сп. 9. – Д. 7.
8. ГА АРК. Ф. П-1. – Оп. 6. – Д. 17.
9. Архив Крымского управления КГБ СССР. Подпольное патриотическое движение в Крыму. 1941-1944. – Т. 10. – Д. 5.
10. Архив Крымского управления КГБ СССР. Подпольное патриотическое движение в Крыму. 1941-1944. – Т. 5. – Д. 3.
11. Советский Крым. – 1963. – 3 ноября.
12. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. Составители Гарагуля В.К., Кондратов И.П., Кравцова Л.П. – Симферополь: «Таврия» (Вопросы – ответы: Выпуск 4), 1994. – 208 с.

Щербина І.В.

ЛІКВІДАЦІЯ РИНКОВИХ ВІДНОСИН В ЕКОНОМІЦІ РАДЯНСЬКОЇ УКРАЇНИ (1928 – 1930 рр.)

Перехід до ринкових відносин в сучасній Україні потребує ґрунтовного вивчення попереднього досвіду, зокрема, досвіду накопиченого в роки нової економічної політики. Особливо це стосується вивчення форм та методів наступу держави на приватний капітал. Ці процеси, не дивлячись на значну кількість наукової літератури, не знайшли належного висвітлення [1]. Джерельною базою даної статті є документи центральних і місцевих архівів [2], опубліковані матеріали [3].

Перехід радянської держави до політики індустріалізації країни після XV з'їзду ВКП(б) і перші практичні кроки в цьому напрямі різко погіршили умови приватнопідприємницької діяльності непманської буржуазії. Форсована індустріалізація зажадала концентрації в руках держави всіх матеріальних, фінансових, сировинних, товарних та інших ресурсів, що були в наявності. В цих умовах курс радянської держави на „надіндустріалізацію” з неминучістю означав різке обмеження сфери розвитку приватнопідприємницької ініціативи і приводив до згортання підприємницької діяльності непманів на сировинних ринках (де останні виступали конкурентами держорганам), ринку споживчих товарів, швидкому скороченню багатьох галузей приватної промисловості, що працювали на сільськогосподарській та імпортній сировині, і торгівлі багатьма видами промислових і продовольчих товарів.

Індустріалізація форсованими темпами зажадала приливу величезних фінансових ресурсів, необхідних для розвитку галузей важкої промисловості. Отримати потрібні кошти можна було, головним чином, лише за рахунок внутрішніх ресурсів (оскільки західні кредити були практично недоступні), і передусім, за рахунок розвитку сільського господарства, продукція якого йшла на експорт. За кошти від реалізації за кордоном продукції сільського господарства можна було імпортувати необхідне для індустріалізації західне обладнання і технології. Але, щоб отримати необхідну продукцію, було потрібно розширити випуск необхідних селу товарів, що було зробити дуже складно через обмежені потужності вітчизняної промисловості і, передусім, легкої. Потрібні селянству товари можна було б закупити і за рубезжем, але це привело б до зниження запланованих високих темпів індустріалізації, проти чого різко виступав І.Сталін та його прихильники в ЦК ВКП(б), оскільки на закупівлю товарів пішла б значна частина коштів, призначених для інвестицій у важку промисловість. „Це є щось на зразок „данини”, – пояснював на липневому (1928 р.) пленумі ЦК ВКП(б) Сталін, – щось на зразок надподатка, який ми вимушені брати тимчасово [з селян – автор] для того, щоб зберегти і розвинути далі нинішній темп розвитку індустрії...” [4]. За підрахунками економістів, вилучення з сільського господарства України через фінансову (податкову) систему збільшилося з 52 млн. крб. у 1926/27 р. до 185 млн. крб. у 1929/30 р. [5].

Нееквівалентний обмін між містом і селом в умовах ринкової економіки не міг продовжуватися нескінченно довго. Приватнокапіталістичний сектор створював при цьому для держави додаткові труднощі, оскільки не тільки володів значними коштами для обміну з дрібнотоварним укладом, але й відіграв важливу роль посередника між держпромисловістю і селянськими господарствами, і складав серйозну конкуренцію державі в його відносинах з селянством.

Треба зазначити, що саму можливість „побудови соціалізму в окремо взятій країні” Й.В. Сталін на пряму пов'язував з ліквідацією „радянської буржуазії”. Виступаючи на VII розширеному пленумі виконкому Комінтерна 7 грудня 1926 р. генсек ВКП(б), торкнувшись питання про можливість побудови соціалізму в одній країні, що тоді було предметом гострих дискусій з опозицією, задався питанням: „Що означає побудувати соціалізм, якщо перекласти цю формулу на конкретну класову мову?” І сам же дав відповідь на нього: „Побудувати соціалізм в СРСР – це означає подолати в ході боротьби своїми власними силами нашу, радянську буржуазію... Тому, коли говорять про те, чи можливо побудувати соціалізм в СРСР, цим бажано сказати: чи спроможний пролетаріат СРСР подолати своїми власними силами буржуазію СРСР. Так і лише так стоїть питання при вирішенні проблеми про побудову соціалізму в нашій країні”[6].

За умов обраного курсу на ліквідацію ринкових відносин та одержавлення всіх форм власності для існування нової буржуазії вже не було вільної ніші в економічній і соціально-політичній структурі радян-